

Делать им массаж пришли три высоких и красивых девушки с тонкими чертами лица. Их изящные пальчики то и дело скользили по голым спинам мужчин, и вскоре разыгралась классическая сцена ложного сопротивления. По сравнению с этим Фэн Ао, который едва лёг, сразу закрыл глаза и лежал без движения, выглядел куда более благопристойно.

Массажистка, обслуживавшая его, сначала пыталась делать намёки и лёгкие провокационные движения, но, заметив, что Фэн Ао никак не реагирует, смирилась и принялась добросовестно делать свою работу — в конце концов, никому не хочется бесплатно подвергаться домогательствам.

Хотя руки Чэнь Юя и его спутника были заняты, глаза отдыхать не давали — они вовсю наблюдали за поведением Фэн Ао. Видя его неприступность, оба испытывали некоторое раздражение и строили собственные планы.

Так и не поняв, притворяется ли Фэн Ао целомудренным или действительно держит оборону, начальник Чэнь произнёс:

— Брат Чжэн, а тебе эта девушка по вкусу?

Только тут Фэн Ао подал голос:

— Мастерство неплохое.

Впрочем, по сравнению с людьми из Владычества Демонов это шло ни в какое сравнение. Руководствуясь мыслью, что паршивая овца — шерсти клок, Фэн Ао не стал высказывать недовольство и бросил массажистке:

— Надавливай сильнее.

Они с Чэнь Юем обменялись взглядами. Начальник Чэнь окинул с ног до головы всё ещё не открывавшего глаз Фэн Ао оценивающим взглядом и заговорил:

— Брат Чжэн, ты один приехал из столицы? Когда супруга с детьми собираются в наш Фэнши? Предупреди заранее, мы хоть подготовимся, окажем должный приём.

Фэн Ао ответил с напускной беспечностью:

— Она за границей, в ближайшее время возвращаться не собирается.

Уехала за границу?

Начальник Чэнь продолжил расспросы:

— Ты ведь всего на несколько лет меня младше, наверняка уже обзавёлся детьми? Где учатся?

Фэн Ао отвечал на каждый вопрос:

— Есть сын, ему почти двадцать, учится за границей вместе с матерью.

Дойдя до этого места, он решил избавить этих людей от необходимости изобретать новые способы допроса и прямо выложил всё как на духу:

— Моя жена работает в иностранной компании, пару лет назад её перевели за границу, да и по праздникам она не всегда может вырваться. Я человек одинокий, а она испугалась, что я не смогу нормально вырастить сына, вот и утащила его с собой за бугор. Что в столице, что в Фэнши — для меня никакой разницы, жить заботой только о себе — тоже жизнь.

Всё это было чистой воды выдумкой, которую он услышал во время пребывания в больнице от старика, игравшего в го, когда тот жаловался на судьбу своих детей. Но звучало это донельзя искренне. Пока Фэн Ао говорил, он еще и пальцем указывал массажистке, куда именно следует надавливать. Его тон казался совершенно неподдельным, полным глубокого недовольства и беспомощности, так что Чэнь Юй и его спутник поверили ему на девяносто процентов.

И то верно: будь у него за душой хоть какая-то влиятельная родня или крепкие связи, стал бы он в таком возрасте отправляться в эту захудалую юго-западную глушь? И ради чего? Поста заместителя мэра Фэнши, который не имеет за собой никакого реального веса! Стоит помнить, что, помимо него, в Фэнши имелось еще целых два заместителя мэра.

Сеанс массажа подошел к концу, оставив довольными обе стороны. Фэн Ао вместе с помощником Ли Хуэем благополучно вернулись в гостиницу. Ли Хуэй, которого Фэн Ао заранее предупредил держать язык за зубами насчет его истинного происхождения, искренне верил, что шеф прибыл сюда лишь для того, чтобы покрыть себя золотом перед возвращением, и опасался, как бы не всплыла старая дурная слава из столичных кругов. Именно поэтому секретарю начальника Чэня и его спутника так и не удалось раздобыть никакой полезной информации.

Официальная часть знакомства осталась позади, и наступил следующий день — первый рабочий день Фэн Ао в муниципальном управлении.

В девять часов утра, ровно без опозданий, Фэн Ао появился в своём кабинете. Его уже кто-то ждал — тот самый помощник Чжан, который занимался его приемом. Он привел с собой двух человек, представив их кандидатами в личные секретари для заместителя мэра, и предложил Фэн Ао выбрать одного из них себе в помощники. Фэн Ао даже не стал присматриваться и наугад тыкнул пальцем в первого попавшегося.

Раз уж людей привели прямо к нему, разве оставался у него выбор? Будь этот человек шпионом одного лагеря или ставленником другого — для Фэн Ао не было никакой разницы.

А вот Ли Хуэй испытывал сильное разочарование оттого, что кто-то занял место его личного помощника. Чуть подумав, он сообразил, что в этом Фэнши, кроме него самого, у Фэн Ао не осталось никого близкого и надежного, а кто этот новый секретарь и на кого он работает — вообще покрыто мраком! Успокоив себя этой мыслью, Ли Хуэй воспылал решимостью и поклялся глаз не спугивать с новоиспеченного секретаря, чтобы тот не умудрился сотворить

какой-нибудь мерзости во вред их интересам.

Предыдущий заместитель мэра покинул свой пост в спешке и полном бесславии, так что о нормальной передаче дел не могло быть и речи. К счастью, никаких важных вопросов тот вести не успел, и деловая женщина по фамилии У всего в нескольких словах обрисовала круг обязанностей, ожидающих Фэн Ао.

Закончив отчет по делам, секретарь У уже собиралась уходить, но на мгновение замялась и произвела нерешительный жест:

— Мэр Чжэн, есть одна вещь, о которой вы, возможно, еще не знаете.

Фэн Ао легко пошел навстречу:

— Что за дело?

Секретарь У пояснила:

— На днях в нашем Фэнши будет отмечать семидесятилетний юбилей старейшина из семьи Чжоу. Вы человек новый, но к этому дню вам всё же стоит подготовиться — семья Чжоу обязательно пришлет вам приглашительное.

Семья Чжоу из Фэнши?

Заметив на лице Фэн Ао легкое недоумение, секретарь У с готовностью принялась рассказывать о том, сколь высокое положение занимает клан Чжоу на местной земле — назвать их просто хозяевами этих мест было бы еще мягко. Выйдя из купцов и начав с металлургии, семья Чжоу за годы разрослась в гигантский конгломерат с самыми широкими интересами, и тридцать процентов всех налоговых поступлений в казну Фэнши обеспечивали именно их предприятия. И дело было не только в том, что клан Чжоу считался едва ли не богатейшим в городе: кто-то из их молодого поколения заседал в провинциальном комитете партии, обладая колоссальным весом.

Завершив вводную часть, секретарь У добавила напоследок:

— И еще один момент. Младшая внучка семейства Чжоу — невеста нашего партийного секретаря Фан, и уже на следующий год планируется свадьба.

Услышав это, Фэн Ао улыбнулся секретарю У, давая понять, что прекрасно усвоил урок.

Фэн Ао прекрасно понимал: Фэнши не ровня столице, но здешняя политическая борьба ничуть не мягче, если не сказать — куда более разнузданная. В Сыхэчжуне у каждого найдется хоть капром компромата друг на друга, да к тому же под самым носом у императорского двора любое происшествие раздувалось в миллионы раз, превращаясь в событие государственного масштаба. Дерни за одну ниточку — и рухнет вся система, зацепив за собой целые группировки

как в правительстве, так и за его пределами. Именно поэтому столичные небожители грызли друг другу глотки впотьмах, но напоказ сохраняли безупречную вежливость со всеми подряд.

Но в подобных удаленных уголках, вдали от столичной суеты, по крайней мере, не находишься под прицелом простых обывателей каждую секунду, а значит, и поводов для осторожности значительно меньше.

И дело было даже не в заезжих гастролях вроде мэра Ханя, а в таких мощных местных кланах, как Чжоу, способных на равных противостоять городской администрации. Обстановка здесь царилась сложнейшая, да вдобавок ко всему имелся городской комитет партии со своей двусмысленной позицией, чьи связи с кланом Чжоу теперь казались очевидными... Сопоставив даже те крохи, что удалось раздобыть Ли Хуэю, Фэн Ао мог легко догадаться, что прежний опальный заместитель мэра стал не более чем очередной пешкой, принесенной в жертву в этой междоусобной борьбе.

Разумеется, не прошло и нескольких дней, как Фэн Ао получил официальное приглашение.

Бегло взглянув на него, он небрежно бросил бумагу на стол и набрал внутренний номер, поручив секретарю У подготовить достойный подарок. Какую бы политическую силу ни представляла эта женщина, в делах она была безупречна. Она знала местные порядки, нравы и привычки чиновников как свои пять пальцев, что спасало Фэн Ао и Ли Хуэя от слепых блужданий в темноте до того, как они успеют досконально изучить расклад сил в Фэнши.

В день банкета, перед тем как выйти из машины, секретарь У заботливо шепнула Фэн Ао:

— Старейшина Чжоу привержен старым традициям — он человек прямой, широкой души, обожает заводить новые знакомства. Мэру Чжэну никак нельзя упускать такую возможность.

Длинная вереница припаркованных по обе стороны дороги автомобилей поражала воображение своим размахом. Даже беглый взгляд на проходящих мимо людей выдавал в них далеко не простых обывателей, что лишний раз подчеркивало исключительное положение семьи Чжоу в Фэнши.

Манера поведения клана Чжоу полностью подтверждала слова секретаря У об их широте души и любви к гостям: от самых ворот и до площадки, где парковались машины, земля была сплошь устлана красной ковровой дорожкой. Потоки гостей не иссякали, отовсюду доносились поздравления, и даже такой новичок в высшем обществе Фэнши, как Фэн Ао, не почувствовал себя обделенным вниманием.

Третий сын главы семейства Чжоу и двое его внуков, встречавшие гостей у входа, с первого же взгляда заметили выходящего из машины Фэн Ао. Его аристократичная осанка и поразительно правильные черты лица мгновенно выделяли его среди тысяч других людей. Третий господин Чжоу еще не успел нахмуриться от легкого недоумения, как стоявший по левую руку от него управляющий уже тихонько нашептал ему на ухо, кто перед ним: да это же тот самый новый заместитель мэра, которому досталась роль козла отпущения!

Бросив на Фэн Ао еще один взгляд, третий господин Чжоу расплылся в улыбке и двинулся навстречу:

— Должно быть, это и есть мэр Чжэн? И впрямь дорогой гость из самой столицы — от вас так и веет благородством, нам до такого далеко!

Фэн Ао слегка кивнул:

— Мои поздравления. Я принес с собой скромный дар, простите за беспокойство.

Его слова прозвучали несколько старомодно и витиевато, но окружающие не нашли в этом ничего странного. Секретарь У говорила чистую правду: старейшина Чжоу и впрямь тяготел к архаичному стилю, а молодые члены семьи Чжоу не раз за глаза подшучивали над тем, что даже антиквариат в домашней коллекции старика выглядит моложе его самого. Нравы старейшины Чжоу не были секретом в Фэнши; бывало, что некоторые амбициозные гости заучивали наизусть Четверокнижие и Пятикнижие на протяжении нескольких дней только ради того, чтобы связать с ним пару фраз!

Слыша подобное обращение, третий господин Чжоу счел это лишь хитрым способом угодить юбиляру и одарил гостя еще одним долгим взглядом, с улыбкой произнося:

— Вы излишне скромничаете, ваше присутствие делает нам великую честь.

Обменявшись дежурными любезностями, Фэн Ао вошел на территорию усадьбы.

Появившись на этом банкете, Фэн Ао изначально рассматривал себя лишь как стороннего наблюдателя, намереваясь просто плыть по течению и отбыть номер, но он никак не ожидал столкнуться здесь с тем, кто совершенно точно не должен был находиться в этом месте. Глава 6: Семья Чжоу

Главные ворота усадьбы семьи Чжоу издавна держали на замке: по старинным понятиям старшего поколения, парадный вход без крайней нужды отворять не положено. Лишь сегодня, в день семидесятилетия старейшины Чжоу, гостям выпала редкая удача пройти через парадные двери.

Железные створки были распахнуты настежь. Сразу за ними, метрах в десяти вглубь, возвышалась глухая стена, образовывавшая с внешней оградой кольцевой проезд, густо засаженный деревьями. У входа зиял проем каменной арки, за которой начиналась дорожка, вымощенная синим камнем. По обе стороны от дороги отчетливо виднелись следы недавно сдвинутых с мест массивных цветочных кадок, а сейчас на всем протяжении внутреннего двора рядами стояли праздничные столы и стулья — именно здесь разворачивалось главное пиршество.

Слуга, сопровождавший его внутрь, пояснял на ходу:

— Это наше родовое гнездо. Раньше здесь проходила сквозная дорога, но шум от повозок и

людей мешал покою старейшины, поэтому дорогу перенесли наружу, а по периметру в два слоя высадили деревья, чтобы глушить любой грохот. Старейшина человек консервативный: хотя снаружи и понастроили современных особняков со всеми удобствами, он и слышать не хочет о том, чтобы переехать туда, и упорно живет здесь. Говорят, эти постройки остались еще от предка, сдавшего императорские экзамены на цзиньши. Деньги, уходящие на ежегодный ремонт одних лишь этих стен, превосходят любые фантазии людей вроде нас. Заметив, как Фэн Ао смотрит на следы, оставленные кадушками с бонсаями, тот с улыбкой произвел:

— Изначально по обеим сторонам росло немало орхидей, это же настоящее сокровище старика. Сегодня пришло столько гостей, испугались, что что-нибудь пойдет не так, и велели поскорее перенести их наверх, в дом. Старик изначально не хотел устраивать здесь банкет по случаю дня рождения, но это же праздник, который бывает раз в десять лет, да и дети с внуками проявили сыновнюю почтительность, так что старик в конце концов согласился.

По ходу разговора он уже привел Фэн Ао к группе чиновников из городского муниципалитета.

— Прощу вас располагаться, а мне нужно встречать других гостей, прошу меня извинить.

С этими словами он удалился.

— Эй, братец Чжэн, наконец-то ты пришел! Мы только тебя и ждали!

Навстречу вышел начальник управления пропаганды Сун, и, увидев Фэн Ао, тут же поспешил ввести его в круг собравшихся.

Руководство Фэнши собралось здесь в полном составе, не хватало лишь секретаря Фан. Говорили, что вся его семья сидит в доме и беседует со стариком. Стоит отметить, что сейчас в комнате старика могли находиться либо старейшины с высоким по поколению старшинством, либо кровные дети и внуки семьи Чжоу.

Впрочем, учитывая отношения его сына с младшей внучкой семьи Чжоу, это было вполне закономерно. Говоривший человек вложил в тон легкую зависть:

— Нам-то не видать такого счастья, как у секретаря Фан. Он ведь в Фэнши всего два года, а кто из нашей компании не сидит здесь уже по четыре-пять лет? Только он один и удостоился милости в глазах старика. Книг порой жалеешь, что мало читал, когда они нужны! Знай я заранее, тоже заучил бы наизусть пару томов Конфуция и Мэн-цзы!

Толпа тут же принялась на все лады трепать языками о классике и конфуцианских учениях. Фэн Ао от природы был немногословен, и окружающие не требовали от него поддерживать разговор. Заметив, что он молчит, они просто решили, что он не разбирается в подобных материях и ему нечего сказать.

Вскоре наступил полдень, и старик вышел в сопровождении толпы младших родственников.

Гости один за другим опустили боннеты с вином, и поздравления полились рекой еще до того, как они успели разглядеть самого старика Чжоу. Фэн Ао тоже последовал за толпой и поднял взгляд — и в тот же миг замер!

Ступор — состояние, которое для человека вроде Фэн Ао, прошедшего через огонь и воду, было поистине редчайшим!

Но, увидев молодого человека, поддерживающего старика Чжоу, Фэн Ао действительно поразился! Сам Фэн Ао, разумеется, этого человека не знал, однако он провел в столичном особняке семьи Чжэн добрый месяц, и виденная ежедневно семейная фотография на стене намертво врезалась в память — как же он мог не узнать это лицо?

Молодой человек, судя по всему, обладал чрезвычайно острой реакцией: еще до того, как Фэн Ао успел отвести взгляд, он бросил на него мимолетный взор. Увидев его, молодой человек не изменился в лице ни на йоту, даже ресницы у него не дрогнули, и он тут же отвел глаза.

Никто не заметил этого крошечного эпизода. На все про все ушел лишь один обмен взглядами — меньше секунды. Даже внучка семьи Чжоу, которая все это время с застенчивой робостью наблюдала за молодым человеком, не заметила абсолютно ничего странного. Фэн Ао перевел взгляд на старика Чжоу. Его пальцы, лежавшие на столе, невольно застучали по поверхности, а уголки губ слегка приподнялись.

Интересно. Это чертовски интересно.

Старику Чжоу было уже за семьдесят, волосы и борода поседели, а лицо иссекали морщины. Говорили, что в молодости он хлебнул немало лиха, но сумел подняться с нуля и основать семейное дело.

Фэн Ао не заметил в нем той превозносимой всеми утонченности и духовности, о которой так много говорили в миру. Старик и без того не отличался высоким ростом, а рядом с подтянутым молодым человеком казался еще более низким и щуплым. И все же спину он держал прямо, а в его прищуренных от улыбки глазах отчетливо мерцал непокорный, острый блеск — отблеск былого величия этого человека.

На нем был традиционный китайский костюм, а в руках он перебирал четки. Казалось, никто вокруг не замечал нелепости этого наряда, все наперебой сыпали благопожеланиями и лестью. Фэн Ао тоже шевелил губами в такт остальным, изображая бурную деятельность без единого звука, но на него никто и не смотрел: все глаза собравшихся так и норовили выпрыгнуть из орбит и прилипнуть к старику Чжоу.

Когда поток поздравлений иссяк, старик взял бокал и произвел тост:

— Благодарю всех, кто сегодня пожаловал в мой скромный дом. Старик искренне вам признателен.

С этими словами он осушил бокал. Увидев, что гости почтительно последовали его примеру, он улыбнулся еще шире.

— Я уже стар, не буду мешать вам, молодежи. Сыграть партию в шахматы со старыми приятелями — вот что мне сейчас куда ближе. Развлекайтесь.

Затем он повернулся и наказал детям, ответственным за проведение банкета:

— Смотрите не обделите вниманием дорогих гостей.

Дети согласно кивнули. Старик Чжоу похлопал молодого человека по руке:

— А ты всё еще готов составить компанию этому старому маразматiku?

Лицо молодого человека оставалось холодным и суровым, на нем не дрогнул ни один мускул даже при обращении к старику Чжоу — он лишь молча кивнул. От него веяло таким ледяным холодом, будто он состоял из осколков льда. Это напрочь портило его смазливую внешность, превращая парня в ходячее предупреждение: посторонним вход воспрещен.

— Дедушка! Я тоже хочу побыть с тобой, можно? — игривая младшая внучка семьи Чжоу обняла деда за руку и принялась ластиться, однако ее взгляд ни на секунду не отрывался от молодого человека.

Старик Чжоу громко рассмеялся, шутливо обозвал внучку девчонкой и, уступив ее настойчивым капризам, удалился в сопровождении двоих молодых людей. Поймав чей-то знак, сын секретаря Фана тут же почтительно сел им на хвост.

Увидев эту сцену, присутствующие мгновенно уловили скрытый смысл происходящего.

Сейчас им было вовсе не до злорадства по поводу того, что секретарь Фан оказался в немилости у старика. Первое, о чем они подумали: кто этот молодой человек? Когда старик вышел, они сразу всё поняли: впереди всех шли этот молодой человек и старший сын семьи Чжоу, сопровождая старика, в то время как секретарь Фан и остальные плелись сзади. Что это означало? В глазах старика Чжоу этот юноша и старший сын семьи Чжоу, пожалуй, занимали равное положение!

И кем же был этот молодой человек? Раньше они никогда не видели его в Фэнши, да и вряд ли он мог быть заброшенным где-то на чужбине младшим внуком семьи Чжоу! Появиться на столь торжественном мероприятии, когда старик сохранял столь туманную позицию... Если бы юноша действительно был ему дорог, почему не последовало никаких представлений? Но если бы он ничего для него не значил, старик никогда бы не стал демонстрировать такое отношение! А если взглянуть на поведение младшей внучки семьи Чжоу, личность этого парня и вовсе заставляла задуматься...

Хотя у каждого на уме было своё, напускное спокойствие сохраняли все до единого.

Дети семьи Чжоу с бокалами в руках обходили столы один за другим, принимая нескончаемый поток любезностей. На все вопросы они отвечали лишь одно: Сяо Жэнь только что вернулся из-за границы, он внук старого друга отца. Пусть пробыл за рубежом несколько лет, но корни свои не забыл; со стариком они сразу нашли общий язык, и теперь их связывает дружба вне зависимости от возраста. Больше никаких подробностей не сообщали.

Именно из-за этого догадки и интерес гостей к молодому человеку разгорелись с новой силой.

Фэн Ао никак не выказывал своих эмоций, и остальные не удивлялись: в конце концов, парень здесь впервые, наверняка еще даже не разобрался во внутренних порядках семьи Чжоу, так что с чего бы ему знать всю подоплёку отношения к какому-то важному для них юнцу.

Как только люди из семьи Чжоу, разносящие угощения, отошли, у остальных наконец появилась возможность окольными путями допросить вернувшегося за свой стол секретаря Фана. Однако секретарь Фан отвечал так гладко, что ни к чему не придерешься. Многие решили, будто он просто не хочет делиться информацией о том юноше. И лишь мэр Хань, знавший соперника как облупленного, да проницательный Фэн Ао понимали: вся эта таинственность в словах секретаря Фаня — не более чем попытка сохранить лицо, ведь он знает о загадочном парне ничуть не больше них самих!

Один из недоброжелателей секретаря Фана с улыбкой змеи заговорил:

— По-моему, дело не только в старике, этот парень и в глазах барышни Чжоу весит немало! Ох, редко увидишь, чтобы старик так дорожил кем-то из младшего поколения — прямо как родного внука жалует. Ума не приложу, из какой он семьи, раз уродился таким красавцем. Ничего больше не скажу, но его внешность вы ведь все видели — обычным людям с ним не сравниться!

Кого именно называли этим обычным человеком, вряд ли нужно было объяснять кому-то из присутствующих.

Улыбка секретаря Фана словно приросла к его лицу; услышав это, он ни единым мускулом не выдал своих чувств и лишь устремил взгляд на говорившего:

— И то верно. Кое-какие вещи и объяснять не нужно — стоит лишь взглянуть, и сразу видно, кто превосходит остальных. Тут уж сколько ни пытайся состязаться, а толку не будет.

Собеседник не сразу уловил смысл, но, поразмыслив пару мгновений, едва не выронил бокал! Ведь сказанное напрямую касалось его собственного сына! Раньше в школе этот юноша пользовался благосклонностью младшей внучки семьи Чжоу, и отец, разумеется, строил грандиозные планы на этот брак. Деньги, машины — он не жалел ничего, лишь бы сын смог завоевать эту золотую розу. Но кто бы мог подумать, что в конце концов цветок достанется кому-то другому!

А этот кто-то другой — разве не тот самый удачливый сыночек секретаря Фана, вовремя подсуетившийся в самый последний момент?

Заметив неладное, остальные поспешно перевели тему.

Фэн Ао слушал всё от начала и до конца. Три вида вина, расставленные на столе, он лишь поочерёдно понюхал, не притронувшись ни к единой капле. Вино было отменным, но не по вкусу, а компания собутыльников и вовсе отбивала всякую охоту пить. Фэн Ао с равнодушным видом наблюдал за разворачивающимся представлением, пока вдруг не почувствовал на себе чей-то взгляд.

Фэн Ао поднял голову и встретился глазами с этим человеком, отчего его настроение неожиданно заметно улучшилось.

Ещё бы, ведь настоящее представление ещё даже не началось, и у него хватит терпения дожидаться, пока все эти жалкие пьески будут сыграны до конца.

Этот банкет по случаю дня рождения затянулся до трех часов дня, и гости расходились неохотно, чувствуя, что праздник закончился слишком быстро.

Фэн Ао вместе с ожидавшими в машине секретарем У и Ли Хуэем сразу вернулся к себе. Он уже несколько дней жил в предоставленном мэрией общежитии, в той самой квартире прежнего вице-мэра. Целое здание выделялось под нужды руководства городской администрации, но жильцов оставалось немного.

Фэн Ао занимал комнату на седьмом этаже с окнами на север. Говорили, что тамошние жильцы сменились уже трижды, задерживаясь ненадолго, так что следов их пребывания в квартире практически не осталось. Фэн Ао, разумеется, не задумывался о том, сколько времени он сам пробудет в роли четвертого постояльца. Сейчас он стоял на балконе и с легким азартом поглядывал вниз.

Он презрительно скривил губы: разве это высоко? Если у кого-то не хватит сил даже подняться сюда, то ему и вовсе не стоит ждать это захватывающее зрелище.

Главный герой спектакля не заставил себя разочаровать и появился даже раньше, чем предполагал Фэн Ао — настолько рано, что тот всё ещё лежал в ванной, закрыв глаза и погрузившись в полудрёму.

— Это отвар из целебных трав, — раздался голос.

Незванный гость ничуть не смутился ни собственным вторжением без приглашения, ни абсолютно голому виду хозяина дома и просто прислонился плечом к косяку ванной комнаты.

Фэн Ао еще не закончил принимать лечебную ванну и, услышав голос, даже не открыл глаз, продолжая хранить внутреннее спокойствие и позволяя телу впитывать целебные свойства отвара.